

Екатеринбург -14 Ю-В, 10 м/с	Ирбит -14 Ю-В, 10 м/с	К.-Уральский -14 Ю-В, 8 м/с	Красноуральск -7 3, 8 м/с	Нижний Тагил -14 Ю-В, 8 м/с	Серов -18 В, 6 м/с
------------------------------------	-----------------------------	-----------------------------------	---------------------------------	-----------------------------------	--------------------------

Стратегия развития области будет переписана

Заместитель губернатора Олег Чemezov – о новых ориентирах, судьбе нового министерства и Екатеринбургской агломерации

Елизавета ПОРОШИНА

Уходящий 2020 год стал горячим для блока министерств и департаментов, работу которых курирует замгубернатора области Олег ЧЕМЕЗОВ. В связи с пандемией коронавируса приходилось вводить региональные меры поддержки бизнеса в дополнение к федеральным, экстренно решать проблему с возросшей безработицей и обеспечивать удаленный доступ граждан к государственным и муниципальным услугам. В интервью «Областной газете» Олег Чemezov рассказал, что пандемия настолько скорректировала ситуацию в регионе, что власти приняли решение с нуля переписать Стратегию развития Свердловской области до 2035 года.

Статус агломерации

- Олег Леонидович, на днях губернатор возложил исполнение обязанностей первого замгубернатора на Александра Высокинского. В официальных релизах упоминалось, что ему, в частности, предложено курировать вопросы развития Екатеринбургской агломерации, которые находятся в вашей сфере ответственности. Для вас что-то с его назначением изменится?
- Думаю, что несущественно. Работой по агломерации сейчас занимается много заместителей губернатора. Она же касается и взаимодействия с муниципалитетами, и транспортно-логистических отношений, и градостроительной политики, и взаимодействия территорий в социальной сфере. Если весь этот комплекс мер будет курировать первый заместитель губернатора – будет хорошо.
- То есть Александру Геннадьевичу не передают курируемое вами министерство экономики и территориального развития?
- Если в перспективе губернатор не примет такое решение. Пока разговор об этом не идет.

- Недавно был подписан первый значимый документ в развитии Екатеринбургской агломерации – соглашение между главами муниципалитетов, входящих в его состав. Что будет дальше, и кто будет руководить этим процессом?
- Формально руководства у агломерации не будет. Потому что на федеральном уровне нет юридического оформленного статуса агломерации с точки зрения градостроительных и бюджетных полномочий. Решения будут приниматься коллегиально. Дальше будут конкретные проекты, которые затрагивают интересы конкретных территорий. Например, уже подписано соглашение между двумя муниципалитетами по развитию трамвайного сообщения. Часть муниципальных договорились согласовывать вопросы развития промышленного потенциала и жилищного строительства на приграничной территории.

14 муниципалитетов входят в состав Екатеринбургской агломерации

- Какую роль здесь играет правительство области?
- Мы как субъект РФ следим за этим процессом. Рекомендуем главам обсуждать какие-то вопросы, например, связанные с региональными проектами.
- Чего хотел бизнес?**
- Во время пандемии регион предоставил бизнесу определённые льготы. Насколько эффективно они сработали?
- Пандемия стала серьёзным стрессом для экономики. Государство, принимая решение о введении ограничений, должно было дать взамен какие-то льготы – учитывать, что предприятия платят налоги в бюджет. Информация о предоставленных выплатах, беспроцентных кредитах и других мерах поддержки хорошо известна. В целом можно выделить два основных направления – меры по стабилизации экономического положения предприятий и меры по сохранению покупательной способности. Регион предоставил предпринимателям свои меры поддержки. Это льготные займы, рассрочка и реструктуризация налоговых и арендных платежей. Конечно, для бизнеса было намного важнее не закрываться. Но в условиях, когда предприятия были вынуждены какое-то время не работать, меры поддержки помогли сделать так, чтобы экономика упала не так сильно. Хотя, конечно, количество безработных в Свердловской области заметно подросло.
- Была ли какая-то обратная связь от бизнеса – насколько угадали с введенными мерами?
- Мы все решения принимали с учётом консультаций с бизнесом. Каждую неделю по одному-два раза собирались с представителями «Четвёрки» (УПП, СОСП, реготделение «Деловой России» и «Юры России»). – Прим.ред., регулярно получали обращения от отдельных бизнес-ассоциаций. Понятно, что им хотелось немно-

Олег Чemezov по долгу службы следит за статистикой заболевших коронавирусом

Конечно, для бизнеса было намного важнее не закрываться. Но в условиях, когда предприятия были вынуждены какое-то время не работать, меры поддержки помогли сделать так, чтобы экономика упала не так сильно

го больше, чем мы могли дать. Но не стоит забывать, что у нас есть определённые социальные обязательства по бюджету, которые нам тоже необходимо выполнять. Из-за заторможенности экономики бюджет недополучил часть доходов. Ну и в целом стоит отметить, что мы один из немногих субъектов РФ, где не была остановлена работа крупных промышленных предприятий и не были остановлены стройки. Для нас это было важно, потому что это – драйверы экономики.

- Уже затронули тему безработицы, сейчас её уровень в регионе довольно высокий – 5,4 процента. Как будет решаться вопрос с поддержкой занятости помимо проведения общественных работ?
- Сейчас осторожно можно говорить, что уровень безработицы у нас в регионе снижается. На пике пандемии мы имели 120 тысяч безработных. Сейчас цифра держится в районе 115 тысяч. Мы наблюдаем устойчивый тренд – по несколько десятков или сотен людей ежедневно находят работу.
- Что касается конкретных мер. У нас работают несколько программ. Во-первых, программа помощи трудоустройству. Департамент по труду и занятости у нас выполняет функцию кадрового агентства. Они размещают заявки на рабочие места, собирают вакансии, организуют ярмарки вакансий. Во-вторых, мы занимаемся переподготовкой по отраслям, где мы видим разрыв между предложением и спросом. В третьих, есть программа временной занятости. И в четвёртых, программа по приезду к новому месту трудоустройства. Есть такие ситуации, когда человек, имеющий определённую специальность, живёт в одном муниципалитете, а такой специалист нужен в другом. Мы компенсируем человеку затраты для переезда, и он спокойно трудоустраивается.
- Плюс мы выявили интересную деталь. У нас порядка 35–40 процентов людей среднего возраста в своих анкетах указывают, что никогда нигде не работали. Эти данные подтверждает Пенсионный фонд. Но люди же как-то жили до сегодняшнего дня – и мы понимаем, что это серьёзная проблема. Это люди, которые занимаются частным извозом, ремонтом домов, оказывают услуги косметологов.
- Планы по развитию региона не ухудшатся**
- В начале этого года на пост министра экономики и территориального развития был назначен Денис Мамонтов – его назначение почти совпало со стартом пандемии коронавируса в Свердловской области. Как он себя зарекомендовал за это время?
- На мой взгляд, поставленные перед ним задачи он выполняет. Министерство экономики было ключевым с точки зрения организации работы правительства в пандемию. Они взаимодействовали с бизнесом, решили вопросы предоставления льгот и преференций, формировав позицию органов власти по ограничительным мерам. Здесь, я считаю, Денис Михайлович сработал нормально. Кроме того, не забывайте, что это министерство является координатором и проектным офисом по реализации национальных проектов, работу по которым никто

- не отменял. Поэтому особых нареканий у меня нет, думаю, с кандидатурой министра мы не ошиблись.
- Ещё один кадровый вопрос. В СМИБуно обсуждалась смена директора МФЦ. Учётывая возраст Анастасии Девятой – решение оказалось неожиданным.
- А что неожиданного? У нас и губернаторов 30-летних назначают.
- Какие задачи перед ней поставлены, можете оценить первые результаты работы нового директора?
- В первую очередь, ей ставилась задача – систематизировать работу, связанную с бесплатностью оказания услуг, с очередями и талончиками.
- Неужели с этим были проблемы?
- Были. И к нам, и в прокуратуру поступали жалобы, что перепродаются талончики. Есть люди, которые их скакупают. За время работы нового директора была изменена система записи – сейчас остаются резервные талоны. Поменялась информационная система, введены так называемые боты, которые проводят беседы и дают консультации. Идёт работа по цифровизации госуслуг.
- На мой взгляд, любая смена руководителя должна приводить к каким-то поступательным процессам. Пока мы их видим. Количество жалоб по талончикам резко снизилось, а это уже очень важно. То есть люди наконец-то стали бесплатно получать услуги, которая и должна оказываться бесплатно. Сейчас предстоит следующий этап работы – снижение времени ожидания в очереди на получение услуги.
- Все ли государственные и муниципальные услуги, которые предоставляются в Свердловской области, сегодня можно получить онлайн?
- Не все. Некоторые услуги ещё предстоит цифровизировать – сейчас по ним прописываются административные регламенты. Работа по цифровизации ведётся, здесь требуется определённый вклад муниципальных образований. В связи с тем, что запрос на трансформацию услуг высокий, мы стараемся сделать акцент на этой работе.
- Надо понимать, что мы работаем в режиме ограниченных финансовых ресурсов. В первую очередь средства сейчас направляются на выплаты медикам, на развитие здравоохранения, есть затраты по ковидным койкам. В этом плане цифровизация не является первоочередной. В рамках наших возможностей мы стараемся сделать так, чтобы как можно больше количеством услуг человек мог пользоваться удалённо. Считаю, что пандемия помогла нам существенно продвинуться в цифровизации.

- Не так давно были скорректированы показатели национальных проектов. Как это отразится на «Пятилетке развития»?
- Сейчас мы синхронизируем показатели «Пятилетки» с нацпроектами, приводим в соответствие. Это никак не ухудшает наших планов по развитию региона. В следующем году мы начнём писать новую стратегию развития Свердловской области до 2035 года, потому что этот год сильно скорректировал наши представления о развитии региона. У нас изменились стартовые позиции – подросла заболеваемость, смертность, мы не учитывали возможность произошедшего lockdown. Мы уже начали первый этап подготовки. Министрства сейчас дают свои предложения по корректировке существующих показателей.
- Она точно так же будет обсуждаться с участием экспертных советов?
- Конечно, это будет большая работа, в том числе экспертная.
- Новому министерству – быть**
- В этом году проводился аудит информационных технологий региона в преддверии проведения Универсиады. Какие недочёты выявили?
- Задача выявить недочёты не стояла. Задача аудита – выявить соответствие имеющейся инфраструктуры требованиям FISU (Международной федерации университетского спорта). Разница между тем, что есть, и тем, что должно быть, легла в концепцию, по которой мы будем работать дальше. Сейчас Ростелеком пишет проект, который отражает, что нам необходимо сделать к Универсиаде. Компания выиграла конкурс федерального Минцифры. Когда проект будет готов – его представят нам на проработку. Наша задача – сделать так, чтобы заложенные в проект решения работали не только на Универсиаду, но и остались наследием региона.
- Когда эти технические решения начнут воплощаться в жизнь?
- Поймите, это не обошлось быстрое. Работа по улучшению информационной коммуникационной инфраструктуры у нас идёт планомерно. Например, недавно установили новые камеры видеонаблюдения в рамках проекта «Безопасный город». А он в некоторой части интегрирован в подготовку к Универсиаде. Уже идёт обновление сети, строительство новых антенно-матчевых устройств. Плюс идёт реализация программного проекта по контролю работы светофоров, автомобильного трафика.
- Сейчас главная задача – выполнить проект и обсчитать его. Сегодня называ-

- ются цифры от 4 до 7 млрд рублей. Мы будем заявлять на эти деньги в федеральный бюджет, а потом начнём финансировать запланированные работы по дополнению существующей инфраструктуры.
- В прошлом году поднимался вопрос о повышении статуса департамента информатизации и связи до министерства. Было ли принято какое-то решение?
- Создание министерства одобрил губернатор. Вопрос в работе. Был проведён большой аудит информационных систем органов государственной власти и используемых каналов связи с учётом соблюдения законодательства по импортозамещению. Сейчас департамент ищет дорожную карту с последовательностью действий, связанных с передачей определённых полномочий, кадров и финансирования вновь создаваемого министерства. Работа длительная, думаю, займёт весь следующий год.
- Вопрос по кандидатуре будущего министра пока не поднимался?
- Конечно, нет. Во-первых, рано. Во-вторых, губернатор на пресс-конференции ответил на вопрос о применении конкурсов при назначении на общественно значимые должности. У меня есть устойчивое убеждение, и мы с губернатором это проговорили, что будущий министр, отвечающий за информатизацию, должен пройти через конкурсный отбор. Тут нужно будет назначить специалиста, который будет соответствовать требованиям и с точки зрения IT, и с точки зрения управленческих компетенций. Думаю, что нынешнее руководство департамента будет участвовать в конкурсе, но будет участвовать и кто-то извне. Мы предполагаем, что потенциал свердловских айтишников достаточно высок, и мы сможем выбрать достойную кандидатуру.
- И в завершение – неформальный вопрос. Несколько дней остаётся до Нового года. Какие новогодние традиции есть у вас в коллективе, в вашей семье?
- Мы с коллегами в этом году отмечать не будем из-за пандемии коронавируса. Хотя, конечно, индивидуально мы друг друга поздравим. С кем-то выпьем чашку чая, с кем-то обменяемся открытками в электронном виде.
- Мы с семьёй Новый год всегда отмечаем дома. Слушаем поздравление президента, поём гимн – это наш ритуал, у меня маленькие дети – даже они поют. Елку всегда ставим искусственную, наряжаем всей семьёй. Дело в том, что я сам высаживаю много деревьев, поэтому очень бережно отношусь к елям. Большая двухметровая ёлка – это 7–8 летнее растение, оно росло, формировалось. Поэтому, искусственная ёлка – хороший выход, тем более, что сейчас они достаточно качественные.
- Пользуясь случаем, со страниц вашей газеты хочу поздравить с наступающим Новым годом ваших читателей и коллег. 2020 год был очень непростым. Хочу поблагодарить всех, кто с терпением и пониманием отнёсся к сложившейся ситуации. Сейчас главное, чтобы все берегли себя.

Досье «ОГ»

Олег Леонидович ЧЕМЕЗОВ
Родился в 1964 году в Свердловске. В 1987 году окончил Тюменский государственный медицинский институт, в 1998-м – Всероссийский заочный финансово-экономический институт. Работал медбратом, врачом-психиатром в Тюмени, заведовал психиатрическим отделением психоневрологического диспансера в Ханты-Мансийске. Затем был первым заместителем председателя правительства Ханты-Мансийского автономного округа, первым заместителем губернатора Тюменской области. Входил в состав совета директоров ОАО «Нижневартовское нефтегазоперерабатывающее предприятие», «Самотор-нефтегаз», «Ханты-Мансийский банк», «Тюменьэнерго». В 2005 году стал вице-президентом нефтяной компании ТНК-BP. Избирался депутатом Тюменской городской и Тюменской областной дум. 24 марта 2019 года назначен заместителем губернатора Свердловской области.

В правительстве Олег Чemezov курирует работу министерства экономики и территориального развития области, департамента информатизации и связи, департамента госзакупок, департамента по труду и занятости, региональной энергетической комиссии. В числе прочего Олег Чemezov отвечает за реализацию губернаторской программы «Пятилетка развития», курирует подготовку к Всероссийской переписи населения в Свердловской области.

Департамент информатизации и связи был создан в 2017 году